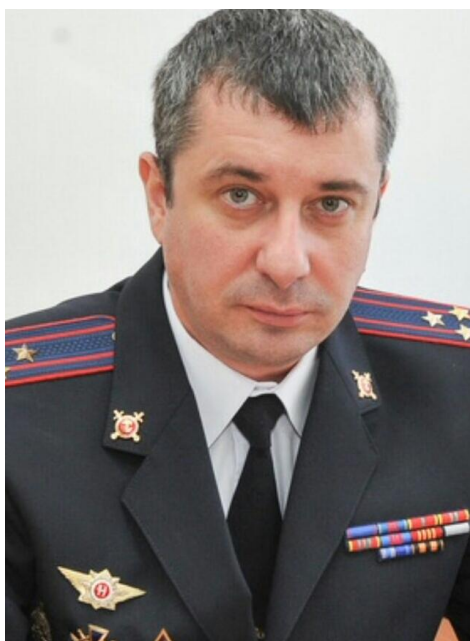

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ
РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ
НАКАЗАНИЙ И ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА
ОСУЖДЕННЫХ В 1919 ГОДУ

CRIMINAL EXECUTIVE POLICY IN THE FIELD OF
DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF THE EXECUTION
OF ANGLER PUNISHMENT AND ORGANIZATION OF LABOR
CONDEMNED IN 1919

Вишневецкий К.В.

доктор юридических наук, профессор

начальник кафедры уголовного права

и криминологии

Краснодарского университета МВД России,

(г. Краснодар)

Vishnevetsky K. V.

Doctor of Law, Professor

Head of the Department of Criminal Law

and criminology

*Krasnodar University of the Ministry of Internal Af-
fairs of Russia*

(Krasnodar)

Ключевые слова: Октябрьская революция, Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г., уголовно-исполнительная политика, уголовно-исполнительная система, лишение свободы, лагеря для выполнения принудительных работ.

Аннотация: Статья посвящена анализу развития системы исполнения уголовных наказаний после Октябрьской революции 1917 г. Ключевой характеристикой данного процесса стало изменение вектора политики руководства государства в части замены карательных мер на реализацию трудовой повинности в местах лишения свободы. Продуктивная организация труда осужденных позволила обеспечить лучшее качество их жизнедеятельности, а также воссоздать централизованную уголовно-исполнительную систему.

Keywords: October Revolution, Governing Principles of Criminal Law of the RSFSR of 1919, penal policy, penal system, imprisonment, camps for forced labor.

The summary: The article is devoted to the analysis of the development of the system of execution of criminal sentences after the October Revolution of 1917. A key characteristic of this process was the change in the policy vector of the leadership of the state in terms of replacing punitive measures with the implementation of labor service in places of deprivation of liberty. The productive organization of the labor of convicts made it possible to ensure the best quality of their life, as well as to restore a centralized penal system.

После Октябрьской революции 1919 год стал переломным этапом для осуществления кардинальных изменений в уголовно-исполнительной системе и уголовно-исполнительной политике России, учитывая требования времени и исторической ретроспективы. Определенное влияние на этот процесс оказало принятие Руководящих начал по уголовному праву 1919 г., закрепивших понятие, виды и цели наказания.

Большую значимость в указанный временной период приобретает возможность организации исполнения наказания осужденными посредством осуществления ими трудовой деятельности, что рассматривается как элемент единой системы развития общественных отношений.

Важно обратить внимание на то, что осуществляемая оценка общего состояния уголовно-исполнительной политики основывается на практике формирования и развития новой исторической реальности, не являясь при этом только следствием реализации имеющихся объективных условий.

Существенное значение для вносимых изменений в уголовно-исполнительную политику имело наличие оценки ее состояния к 1919 году, сформированной с учетом реалий времени, являвшейся следствием коренного преобразования процесса общественного развития в целом.

Обращает на себя внимание тот факт, что государственная уголовно-исполнительная политика в сфере развития правового регулирования исполнения уголовных наказаний и организации труда лиц, осужденных за различные категории преступных деяний, представляла собой систему. В ней имелись определенные базовые элементы, а также комплекс инструментов, необходимых для достижения поставленных целей и решения задач соответствующей деятельности.

Первые декреты и законы, которые были введены в практику после Октябрьской революции, носили по своей сути зачастую поверхностный характер и состояли из общих фраз¹.

События Февральской революции 1917 года коренным образом изменили обществен-

ный уклад бывшей царской России. Указанный период характеризовался массовыми волнениями, проявлениями бесчинств и беззакония, в том числе и в местах лишения свободы.

В результате издания приказа № 3 от 17 марта 1917 г., в котором было объявлено об амнистии и выпуске значительного числа уголовных преступников, подвергнутых наказанию за различные политические преступления, активизировалась необходимость создания более благоприятных условий отбывания наказания и систематизации уголовно-исполнительной политики. Основной целью его принятия явилась необходимость сокращения фактов неповиновения властям, снижения рисков различных акций и бунтов в местах лишения свободы. Приказ № 3 был призван способствовать изменению существующей ситуации при отбытии наказания согласно основным канонам уголовно-исполнительной политики².

В местах пребывания осужденных в указанное время значительно увеличилась агрессия, пришло осознание фактического безвластия в государстве, участились попытки различного рода бунтов. Данный исторический период был ознаменован ростом фактов разгромов материальной базы исправительных учреждений, погромов на территории мест лишения свободы. Сложившаяся ситуация была существенной помехой в первые годы советской власти для восстановления процессов, напрямую связанных с практической реализацией уголовно-исполнительной политики, практического исполнения уголовных наказаний и обеспечения выполнения трудовой повинности (занятости) осужденных (заключенных) в местах лишения свободы.

После событий, связанных с Октябрьской революцией 1917 года, деятельность ГУМЗ (Главное управление местами заключения) попадает под контроль Наркомата юстиции. В указанный период продолжается процесс утраты контроля центральной власти над ситуацией, складывающейся в различных регионах России. Бушующие исторические события привели к еще большим отрицательным

¹ См.: Реент Ю. А. Из опыта становления исправительно-трудовой системы РСФСР // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2004. № 2. С. 20- 24.

² Подробнее см.: Детков М. Г. Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917-1930 годов: монография. М.: Изд-во РИПК работников ОВД, 1992.

последствиям для развития системы уголовных наказаний, сложившейся до 1917 г., что потребовало кардинальных изменений в уголовно-исполнительной политике. К таким событиям можно отнести начавшуюся гражданскую войну, Брестский мир, наличие серьезных проблем в связи с оккупацией немецкими войсками западных территорий, продолжение иностранной интервенции, локальные внутренние конфликты, провозглашение народных республик¹.

Процессы, с учетом которых была выстроена новая система организации основных аспектов управления деятельностью учреждений по исполнению уголовных наказаний в виде лишения свободы осужденных за различные категории преступлений, активизировались на практике в начале 1918 г.

В указанный временной период был учрежден ЦКО (Центральный карательный отдел), который подчинялся НКЮ, упразднен ГУМЗ. Процесс формирования нормативно-правовой базы в сфере управления уголовно-исполнительной системой и реализации политики в области исполнения наказаний и обеспечения занятости осужденных, начал свое развитие с принятия постановления НКЮ «О тюремных рабочих командах» от 24.01.1918 г.²

Согласно названному нормативному акту в тюрьмах необходимо было организовать рабочие команды, призванные выполнять работы, определяемые сообразно задачам государства. Напряженность трудовой деятельности должна быть высокой, но при этом следовало учитывать состояние здоровья осужденного (заключенного).

Трудовая деятельность должна была осуществляться как лицами, находящимися под следствием и ожидающими решения судебных органов, так и осужденных за преступления различной категории. Плата за труд находящихся в местах лишения свободы не должна быть ниже цифровых значений в среднем по определенной отрасли. Значимо, что

¹ См. об этом: Уголовно-исполнительное право России: учебник для юридических вузов и факультетов. 3-е изд. / под ред. А. И. Зубкова. М.: Норма, 2006.

² См.: Постановление НКЮ «О тюремных рабочих командах» от 24.01.1918 г. // Опубликовано в № 16-ом Газеты Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. № 16 (от 24.01.1918 г.). Ст. 284.

зарабатываемые средства должны были делиться на основании следующей пропорции: 1/3 – в общетюремный фонд; 2/3 – на счет арестанта (они выдавались ему по освобождению). При этом 10% заработка лицо могло потребовать выплачивать ему в конце каждой рабочей недели для собственных нужд³.

Следующим нормативно-правовым актом, действующим в 1919 г. при организации уголовно-исполнительной политики на территории РСФСР, было принятое в конце июля 1918 г. постановление НКЮ «О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (Временная инструкция)»⁴. В нем прописывались основные принципы функционирования и развития системы организации деятельности и процесса отбывания наказания в местах лишения свободы. Среди основополагающих принципов, на которые было обращено внимание в документе, была названа необходимость полного перевоспитания осужденных и самокупаемость тюрем.

Обращает на себя внимание закрепленная в нормативных документах названного периода необходимость максимальной активизации процессов привлечения заключенных (осужденных) к трудовой деятельности через принудительный труд. Это было важно потому, что изменился вектор политики руководства государства – карательные меры были в большей степени заменены на активизацию реализации трудовой повинности в местах лишения свободы. Осуществляемая заключенными трудовая деятельность была призвана в полной мере покрывать затраты государства на функционирование тюремного ведомства⁵.

В принятом нормативно-правовом акте был сделан акцент на том, что характер и тяжесть труда осужденных (заключенных) необ-

³ Патрушев Е. В. Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями против общественной безопасности и общественного порядка в местах лишения свободы // Вестник Читинского государственного университета. 2008. № 4 (49). С. 14-116.

⁴ Беляева Л. И. О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (Временная инструкция): взгляд сквозь столетие // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27 (1-4). № 3. С. 310–323.

⁵ См. об этом: Уголовно-исполнительное право России: учебник для юридических вузов и факультетов. 3-е изд. / под ред. А. И. Зубкова.

ходимо направлять на достижение процессом осуществления перевоспитания поставленной цели.

Указанным постановлением НКЮ «О лишении свободы как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (Временная инструкция)» были отменены действовавшие ранее нормативно-правовые акты, утратившие актуальность: «Устав о содержащихся под стражей»¹ и Устав «О ссылке»². Кроме того, им были внесены коррективы в дифференциацию мест лишения свободы на определенные разряды согласно тяжести наказания, которое назначалось осужденному.

Согласно действующим в 1919 г. нормативным документам в решениях суда обязательным являлось указание срока лишения свободы заключенным (осужденным). При этом процесс отбывания наказания напрямую «завязывался» на использовании принудительного труда заключенного. Важно отметить, что одним из вариантов лишения свободы в 1919 г. были «кратковременные принудительные работы без заключения под стражу на время, свободное от работы (до 3 месяцев)», что также касалось условий реализации уголовно-исполнительной политики в указанный период.

Внедрение различного рода организационных новаций при корректировке и последующем развитии уголовно-исполнительной системы и осуществляемой уголовно-исполнительной политики в 1919 г. происходило параллельно деятельности ЦКО НКЮ. В данный период началась активная фаза функционирования системы мест лишения свободы, которая на практике подчинялась Всероссийской чрезвычайной комиссии (далее – ВЧК), где содержались противники новой власти.

Осуществление поиска наиболее оптимальных форм принятия управленческих решений в сфере реализации уголовно-исполнительной политики привело к необхо-

димости координации деятельности структур ВЧК, Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) и Центропланбежа, принятию новых нормативных актов, в том числе постановления Всероссийского центрального исполнительного комитета (далее – ВЦИК) от 15.04.1919 г.³

На основании этого документа система мест лишения свободы была передана под управление НКВД (специальный отдел). С 17.05.1919 г. данное структурное подразделение стало называться отделом принудительных работ (ОПР НКВД). По данным на 24.05.1919 г., ему был передан Центропланбеж, что осуществлялось на основании декрета, принятого СНК. Началось активное формирование целой сети лагерей, пребывая в которых, осужденные привлекались к принудительным работам на территории отдельных региональных образований (губерний). Лагеря принудительных работ становились основными учреждениями, предназначенными для реализации уголовно-исполнительной политики в сфере исполнения уголовных наказаний.

При анализе уголовно-исполнительной системы и уголовно-исполнительной политики 1919 г. выявлено, что в указанный период активно функционировали пять типов учреждений, которыми являлись лагеря для выполнения принудительных работ. К ним можно отнести следующие: производственные лагеря, лагеря – распределители, концентрационные лагеря, лагеря общего типа и лагеря для военнопленных⁴.

Принятое 17.05.1919 г. постановление ВЦИК № 235 «О лагерях принудительных работ» способствовало формированию системы норм, регулирующих деятельности исправительных учреждений на территории РСФСР⁵. В этом документе определено, что трудовые лагеря должны осуществлять деятельность либо на незначительном удалении от черты города, либо непосредственно в черте города.

Местами для проживания осужденных (заключенных) становились сооружения и здания, к которым, в том числе, были отнесены

¹ См.: Устав о содержащихся под стражей по продолжению 1906 года. Со всеми узаконениями и распоряжениями правительства по тюремной части, последовавшими по 1 января 1909 г. СПб., 1909.

² См.: Устав о ссыльных (по изданию 1909 года) с разъяснениями Правительствующего Сената с алфавитным и предметным указателем и с приложением из правил о предоставлении льгот ссыльным / сост. Л. И. Марколь. Изд. 2-е. Иркутск, 1911.

³ См.: Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 12. Ст. 124.

⁴ См.: Реент Ю. А. Указ. соч. С. 20-24.

⁵ Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 327-332.

церковные постройки, поместья и усадьбы, иные постройки. Заслуживает внимания анализ вместимости лагерей на основании вводимых нормативов. На территории губерний она составляла от 300 до 500 человек. При этом на 15 заключенных должно было приходиться двое караульных. Если численность осужденных была выше, то количество караульных увеличивалось на 1 человека на каждые 15 заключенных сверх установленного норматива¹.

Представители караульной команды разделялись на две части, одна из которых осуществляла свою деятельность непосредственно на территории самого лагеря, а другая занималась сопровождением заключенных (осужденных) к месту осуществления ими внешних работ, контролируя при этом качество выполнения заданий и порядок на месте.

Опираясь на анализ источников, необходимо отметить, что согласно нормативно-правовой базе 1919 г. заключенным по прибытии в лагерь немедленно назначались для выполнения принудительные работы с учетом загрузки, имеющейся специализации и состояния здоровья. В документах того периода указывалось, что физический труд заключенного, отбывающего наказание в условиях лагеря, должен на всем протяжении срока пребывания иметь высокую степень сложности, но определяться с учетом выносливости организма конкретного человека и его физических сил. Виды работ определяли представители администрации лагеря, исходя из специфики предлагаемой деятельности, ее структурных компонентов, востребованности.

На основании изучения внутренней документации, относящейся к числу открытых источников, можно отметить, что для каждого осужденного (заключенного) в канцелярии лагеря заводились личная книжка и личный лицевой счет. Это делалось для повышения мотивации осужденных к трудовой деятельности. В документах содержались данные о заработанных средствах, об имеющихся расходах, а также вносилась информация о суммах, которые являлись необходимыми для содержания в условиях лагеря, а также о предполагаемых личных расходах из собственных (личных) средств осужденных.

Общая продолжительность рабочего времени для трудовой деятельности осужденного, согласно определяемому регламенту, должна

была составлять 8 часов. Заключенные могли привлекаться к сверхурочным и ночным работам, но в рамках действующего законодательства, то есть с учетом норм КЗоТа РСФСР 1918 г.²

Необходимо, кроме того, обратить внимание на сумму вычетов с лицевого счета осужденного, которая не могла превышать 75% от имеющегося общего заработка конкретного человека за определенный временной период.

Лагеря, где отбывали наказание осужденные, в условиях реализации уголовно-исполнительной политики в сфере обеспечения труда отбывающих заключение в местах лишения свободы должны были существовать на условиях полной самокупаемости и самофинансирования. Это обуславливало необходимость строгой отчетности при полноте ответственности за получаемые результаты как представителей администрации лагеря, так и самих заключенных³.

При побеге из мест заключения срок наказания должен был увеличен вплоть до десятикратного его размера, при наличии повторного побега было возможным применение высшей меры наказания. Действующие нормативные акты не входили в противоречие с допустимой порукой заключенных друг за друга. Им было разрешено выбирать старосту, отвечающего перед администрацией за эффективность трудовой деятельности заключенных и их поведение в местах лишения свободы. Староста вел также переговоры между заключенными и представителями администрации.

При отказе от выполнения работ заключенные привлекались к дополнительной дисциплинарной ответственности (наказанию). При этом за качественную работу, эффективный труд и примерное поведение предусматривалась возможность замены наказания на более мягкое – жизнь осужденного вне лагеря при условии его ежедневного прихода на работу.

² См.: Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1918. № 87-88. Ст. 905.

³ Постановление НКЮ «О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (Временная инструкция)» от 23.07.1918 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917 – 1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 708-714.

¹ См.: Беляева Л. И. Указ. соч. С. 310-323.

Важно отметить, что на досрочное освобождение осужденных за различные категории преступлений (кроме тяжких) при наличии положительных характеристик и качественно выполненной принудительной работы требовалось получение соответствующего разрешения.

Вместе с тем в указанный временной период имели место и существенные пробелы в организации уголовно-исполнительной политики. Так, создание параллельных структур исполнения наказаний привело к дублированию их функций, что играло отрицательную роль в реализации уголовно-исполнительной политики. В 1919 г. одновременно функционировали три центральных органа, осуществляющих контроль за исполнением наказаний на территории губерний: ЦКО НКЮ, ОПР НКВД и ВЧК. Наличие такого рода параллельных структур в значительной степени осложняло практику реализации деятельности по стабилизации криминогенной обстановки и обеспечению общественной безопасности¹.

Таким образом, подводя итог, отметим, что осуществленные в указанный период изменения нормативно-правовой базы создали возможность для воссоздания централизованной уголовно-исполнительной системы и реализации уголовно-исполнительной политики на территории РСФСР. Важное значение имело создание условий для исполнения наказаний и обеспечение лучшего качества жизнедеятельности осужденных.

В период деятельности Временного правительства до Октябрьской революции 1917 г. уголовно-исполнительная система носила односторонний и неорганизованный характер, репрессии применялись сообразно категориям осужденных. Изменения, вносимые в уголовно-исполнительную политику начиная с 1919 г., позволили начать процесс обеспечения общественного порядка на новых основаниях. В процессе исполнения наказания обрело особую значимость использование труда осужденных.

Воссоздание уголовно-исполнительной системы и реализуемой в указанный период времени уголовно-исполнительной политики осуществлялось на основаниях более продуктивной организации труда осужденных, а также посредством изменения правового регулирования исполнения уголовных наказаний в местах лишения свободы.

¹ Постановление НКЮ «О тюремных рабочих командах» от 24.01.1918 г. // Опубликовано в № 16-ом Газета Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. № 16 (от 24.01.1918 г.). Ст. 284.

Список цитируемой литературы:

1. Беляева Л. И. О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (Временная инструкция): взгляд сквозь столетие // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27 (1-4). № 3.

2. Детков М. Г. Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917-1930 годов: монография. М.: Изд-во РИПК работников ОВД, 1992.

3. Патрушев Е. В. Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями против общественной безопасности и общественного порядка в местах лишения свободы // Вестник Читинского государственного университета. 2008. № 4 (49).

4. Реент Ю. А. Из опыта становления исправительно-трудовой системы РСФСР // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2004. № 2.

5. Уголовно-исполнительное право России: учебник для юридических вузов и факультетов. 3-е изд. / под ред. А. И. Зубкова.

The list of the quoted literature:

1. Belyaeva L. I. About imprisonment, as a measure of punishment, and about the order of serving such (Temporary instruction): a look through the century // Man: crime and punishment. 2019. Vol. 27 (1-4). No. 3.

2. Detkov M. G. The content of the penitentiary policy of the Russian state and its implementation in the system of execution of criminal punishment in the form of imprisonment in the period 1917-1930: monograph. M.: Publishing house of RIPK employees of the Department of Internal Affairs, 1992.

3. Patrushev E. V. Criminal-legal problems of the fight against crimes against public safety and public order in prisons // Bulletin of Chita State University. 2008. No. 4 (49).

4. Reent Yu. A. From the experience of the establishment of the correctional labor system of the RSFSR // Criminal Executive System: Law, Economics, Management. 2004. No. 2.

5. Criminal executive law of Russia: a textbook for law schools and faculties. 3rd ed. / ed. A.I. Zubkova.

**ИСТОРИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ НАСИЛИЯ В УГОЛОВНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА**

**HISTORY OF CRIMINALIZATION OF VIOLENCE IN THE
CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA OF THE SOVIET PERIOD**

Дмитренко А.П.,

доктор юридических наук, профессор,

профессор кафедры уголовного права

*ФКГКОУ ВО «Московский университет МВД
РФ имени В.Я. Кикотя»*

(г. Москва)

Dmitrenko A.P.

*LLD (Law), professor, professor of department of
Criminal law of The Moscow*

*university Ministry of Internal Affairs of Russia of V.
Ya. Kikotya*

(Moscow)